

Большие глаза с глубокими двойными веками медленно двигались. Каждый раз, когда она моргала, длинный широкий зрачок глаза сужался. Ее изумрудные глаза сияли, как драгоценные камни.

Она была слишком красива, но, казалось, не интересовалась своей красотой. Ее равнодушный взгляд и монотонный голос дополняли ее существование и делали ее еще более драгоценной. Поэтому даже буйный пациент становился перед ней покладистым, а скупые охранники стали для нее верными псами.

С такой внешностью она могла бы высокомерно относиться к людям, но никогда этого не делала. Она относится ко всем одинаково, с бесстрастными глазами и действиями. Поэтому у Сиэля было странное чувство превосходства. Именно потому, что Карина демонстрировала расслабленное отношение, пока работала здесь.

Сиэль очистил свой разум и снова заговорил с ней:

— Между прочим, в храме был еще один бой.

Карина вздрогнула:

— Да я слышала.

— Есть раненные. Я вынужден попросить тебя остаться после работы.

— Хорошо.

Карина положила бинты и лекарства в корзину. Обычно пациентов было всего около десяти в день, но сегодня, по его словам, число пациентов было огромным. Однако у всех были легкие ранения, а травмы не были серьезными. У девушки не было выбора, кроме как остаться. Все они, должно быть, были истерзаны возле храма. Если бы она была в пределах досягаемости Апокалиты, то была бы мертва. Так что, в какой-то степени, она была им благодарна.

Карина подошла к стонущему от боли пациенту. Затем, обеззаразив умелой рукой раненый участок больного, наложила повязку.

— Отлично. Охранник кое-что сказал мне.

Сиэль, который использовал исцеляющую магию на пациенте, открыл рот.

— Говорят, что об Апокалите ходит странный слух.

Карина остановила бинтовавшую руку и перевела взгляд на Сизэля. Он все еще смотрел прямо перед собой и вводил магию в рану.

— Какой слух?

— Они стали нападать на союзные войска.

Руки Карины задрожали. Она быстро спохватилась и продолжила перевязывать рану, как ни в чем не бывало.

— Может быть, у них есть причина?

— Все тоже так подумали, и на этот раз она довольно серьезная.

— И какая?

Сизэль ответил, применив лекарство к уже обработанной ране:

— Кажется, они кого-то ищут.

Бум.

Карина уронила повязку, которую держала. Ее тонкие зрачки были сужены.

— Поэтому, если кто-то обнаружит странного человека, он должен немедленно сообщить об этом. Лина, тебя это тоже касается.

Кажется, теперь она самый странный человек на континенте.

Карина глубоко вздохнула.

Бам!

Ренеггер вскочил, судорожно прикасаясь к своему телу. Он слегка пошевелил руками с удивлением поглядывая на них. Каждая из мышц отдавала болью, но он мог двигаться. Это было невероятно.

Несмотря на то, что он вернулся из мертвых, его блестящие платиновые волосы не потеряли своего блеска. Наоборот, они стали более яркими. Из-за потери крови мужчина стал еще бледнее, что лишь подчеркивало яркость волос.

Его кроваво-красные губы мало-помалу раскрывались вслед за дыханием.

...Живой.

Мужчина разразился гулким смехом. Тяжелое дыхание просочилось наружу, все еще не отпускаемое аурой смерти.

Он не был рад тому, что остался в живых. Потому что он потерпел поражение. Апокалита его растоптали.

Как только мы подошли к храму Кухиран, распространилась странная энергия. Темная и мутная энергия принадлежала Апокалите, поэтому жрецы, включая Ренегтера, быстро подготовились к нападению. Однако их сил было недостаточно.

Вампир. Его сила была более ужасающей, чем все ожидали. Он вызвал ветер лишь раз и сто человек замертво упали. Он сделал лишь шаг, сто человек сгнули. Ветер дул ему в руки, и пламя поднималось к его ногам.

Куда бы он ни пошел, все было залито кровью. Если хоть капля его крови попадет на человека, то плоть его сгниет, а тело разрушится. Тем не менее, Ренегтер продолжал бороться. Он весь бой орудовал мечом. Все время.

Но он потерпел поражение. Не смог победить.

«Осторожно!»

Голос Священного меча был громок, но он не мог двигаться. Пламя поднималось. Это была ошибка, которую он не смог предотвратить. Пламя накрыло его, и он упал. Рухнул в самую бездну.

Он думал, что умрет. Думал, что должен умереть. Такой слабак не может являться обладателем Священного меча. Он винил и упрекал себя. Святой меч должен перейти к более сильному.

Ренегтер закрыл глаза.

...Но он не умер. Хотел умереть, но остался в живых. Почему же... Он думал, что будет злиться, но это не так.

Ренеггер был рад узнать, что жив. Чувство благодарности нахлынуло на него. Несмотря на то, что он был священником, которому пришлось рисковать своей жизнью ради богов, он чувствовал себя совсем одиноким.

Но мужчина подавил свою радость и упрекнул себя. В том бою многие погибли. Он не должен радоваться тому, что остался в живых.

Мужчина медленно огляделся. Это место было похоже на обычный дом. Несмотря на то, что он тщательно осмотрелся, он не мог найти ничего особенного, за что можно зацепиться. Должно быть, кто-то из сельчан перенес его сюда и вылечил. Ренеггер, чувствовал, что вокруг его тела обмотана повязка.

«Ты очнулся?»

Мужчина услышал голос Святого Меча и быстро обернулся. Его поставили рядом с ним у изголовья кровати.

— Да, я очнулся.

«Ты был слаб. Не выдержал темной магии и упал».

Ренеггер был побежден в бою и чуть не умер, но Святой Меч был бессердечен.

Это были жестокие слова, особенно для человека, только вырвавшегося из лап смерти.

«Ты знаешь, что это за место?»

— Разве это не дом благодетеля, спасшего меня? — Ренеггер снова огляделся. Звонкий голос Святого Меча вонзился ему в голову.

— Идиот!

Когда мужчина собирался спросить, что тот имеет в виду, ранее закрытая дверь открылась. Ренеггер инстинктивно занял обороняющую позицию и схватил Святой Меч. Однако вошла лишь маленькая кошка.

Мяу!

Кот, издав ясный звук, вскочил на кровать Ренеггера. Он мурлыкал и терся о него лицом. Мужчина всегда любил животных, но кое-что не давало ему покоя. Одна незначительная деталь. Это...

«...Нежить».

Это был кот, от которого остались одни кости.

Ренеггер быстро пришел в себя и встал. После этого он отошел от кровати и направил Святой Меч прямо на нежить.

«Никто не собирается нападать на тебя».

Голос Святого Меча привел Ренеггера в замешательство. Его голубые глаза осматривали пути отступления.

«Это место пахнет Апокалитой».

Как только он услышал эти слова, у Ренеггера перехватило дыхание. Холодный пот бежала с его лба. Из-за резких движений из еще не заживших ран сочилась кровь.

Мужчина сильно разволновался, но Святой Меч не спешил успокоить его. Нет, он не мог надеяться на утешение от Святого Меча, ведь тот принадлежит Богу. А Бог никогда не был милостив.

«Убей Апокалиту».

Яркий свет исходил от лезвия Святого Меча.

Святой Меч, подвергший жизнь Ренеггера опасности, приказал ему:

«Это твой долг».

«Они стали нападать на союзные войска».

«Кажется, они кого-то ищут».

Я нахмурилась и тряхнула головой. Волосы, которые были связаны в идеальный хвост, выбились из прически. Они лезли в глаза и всячески мешались, но меня это не волновало.

Я знала, что это случится, но почему так рано?

Ожидалось, что пройдет не менее двух месяцев. Это означало, что им понадобится всего два месяца, чтобы разрушить лагерь союзных войск и построить новую башню. Так было в

оригинальной истории, поэтому я подумала, что и в этот раз будет то же самое.

Однако мои ожидания явно не оправдались.

Чья это работа? Джейла? Нет, Саладина? Может, Луны? Или они все вместе решили объединиться?

Я нахмурилась, снова начала болеть голова. Мои нервы накалились до предела, и я никак не могла успокоиться. Да и как можно быть спокойной, когда дело касалось Апокалиты?

Мои братья и сестра абсолютно от меня отличались. В то время, когда я задавалась вопросами, для чего мы должны совершать злодеяния, они без промедления действовали. Они безоговорочно выполняли приказы отца и убивали.

Каждый раз, когда я искала причину, им она была не нужна. Они никогда не ставили под сомнение приказ.

Потому что были подопытными, выведенными с конкретной целью.

«Ты цветок, который я поднял из реки смерти».

Вспомнились слова отца. Он всегда говорил подобные вещи моим братьям.

Он говорил, что мы вещи, которых не существовало изначально, вещи, которые он создал своими руками, и что мы должны подчиняться его приказам. В противном случае мы «вещи», которым не стоит жить.

Братья не стали ему противиться. Они подчинились и стали следовать словам отца. Гнев нашего отца был их собственным гневом, а его разочарование было и их разочарованием тоже. Вот так они и жили. Как будто были одним целым с отцом.

Так как сильно они ненавидят меня после побега и убийства отца?

В частности, Луна была очень предана отцу, так что было ясно, что она разорвет меня на части, как только увидит.

— Ох, будто мне не хватало проблем.

Может, мне просто уйти в горы и спрятаться в пещере? Я потерла виски кончиками пальцев. Однако, подумав об этом, я понимаю, что ничего не могу сделать сейчас.

Я ощупала свою шею. Черная ткань, обернутая вокруг раны, была влажной. Было ясно, что снова пошла кровь. Из-за этой травмы я не могу использовать свои силы полностью.

— Нам нужно собрать как можно больше легионов.

По крайней мере, достаточно, чтобы сбежать, когда они атакуют. Если не получится, есть другие варианты... Правда, это не то, чего я хочу. Прежде всего, важно продержаться как можно дольше.

Я предупредила, что завтра собираюсь отдыхать, так что это прекрасный шанс, чтобы уйти подальше отсюда.

Продолжая рассуждать, я открыла входную дверь, потянув ее назад.

Что-то было не так. Дом будто стал другим. Даже вечером не может быть так мрачно. Было темно и тихо. Не было кошки, которая обычно приветствовала меня, не было Хирона, не прекращавшего ворчать на меня.

Я мгновенно увернулась и проследила за летящим мечом.

— Ха-ха...

Смех раздался из ниоткуда. Как я и ожидала, этот человек стоял там. Человек, которого я спасла и из-за которого едва не лишилась жизни.

— Ты, — появившись в темноте, он медленно приблизился ко мне. — Разве ты не член Апокалиты?

У него был чистый голос. Он был настолько невинен, что не соответствовал полу мужчины. Не думаю, что мы сможем поладить. Ведь он «верный паладин».

— Чего молчишь?

Я чувствовала, как он стискивает зубы. Он поднял свой меч и направил его острие на меня.

— Я рыцарь Латема.

Знаю. Не могу не знать.

— Нам не суждено стоять под одним небом.

Его меч сиял ярко-синим. Переливающийся свет сделал его клинок толще.

— Я не могу оставить тебя в живых.

Он оказался передо мной в одно мгновение. Его ярко-синий меч пролетел мимо моего плеча и едва не попал.

Бах!

Стена рухнула. Вспыхнуло голубое пламя. Деревянные стены начали гореть.

Ох, я только сегодня утром проводила генеральную уборку.

— Ты не сможешь сбежать.

Ба-бах!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/104098/3650716>